

Пушкарские бани: власти решили сохранить только фасад. Но обустройство банных интерьеров тоже было уникальным.

О банях Посадских замолвите слово

ГЕОРГИЙ ПОЛТАВЧЕНКО УСЛЫШАЛ ПРИЗЫВЫ ЖУРНАЛИСТОВ РАЗВИВАТЬ В ПЕТЕРБУРГЕ СЕТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ БАНЬ

Петербург. Больше пяти миллионов населения. К пяти с половиной тысячам домов не предусмотрен подвод горячей воды. Более трехсот тысяч человек живут без ванн... 105 тысяч квартир — коммунальные. И бань в городе почти не осталось.

НЕТ, если посмотреть справочники, есть «Афродита», «Бикини», «Каприз», «Мираж», «Нега», «Тропик Рака»... Но нам этого похабства не надо, кричат в один голос интеллигентные петербуржцы: «Нам бы помыться!» И сейчас есть кому их поддержать. На днях исполнилось три года Банному клубу газеты «Смена», давшему дорогу движению за возрождение института общественных бань в Петербурге.

По данным комитета экономического развития, который ведает в нашем городе данной темой, ежегодно бани принимают более трех миллионов. И чиновники даже помогают им в этом — субсидируя 37 общественных бань, чтобы за 35 рублей можно было помыться в отделении с русской парной, за 25 рублей — с сауной, да еще десятирублевые льготные дни устраивают для совсем неимущих. Но этого мало.

Если зайти сейчас в любую такую баню в пятницу или субботу, вы увидите: все шкафчики заняты, и надо ждать, когда уже помывшиеся начнут их освобождать. А если все эти бани еще и отремонтировать, народу было б значительно больше.

В общем, доступных бань катастрофически не хватает. Одна — на Петроградке, одна — на Васильевском острове, две — на Выборгской стороне. В спальных районах — по пальцам пересчитать.

Мы за то, чтобы бань в Петербурге было как можно больше. А наши коллеги из газеты «Смена» даже взяли шефство над несчастными жителями самой проблемной Петроградской стороны. Проблемной, потому что из 115 тысяч человек 50 тысяч здесь живут в коммуналках, где нет централизованной подачи воды, а газовые колонки или водогреи многим не по карману. А

После парилочки да из тазика ледяной водой... Вот кайф!

даже если по карману, то коммунальная квартира — не самое лучшее место, чтобы принимать джакузи.

Раньше здесь было много бань. Потом осталось три — Чкаловские, Посадские и Пушкарские. Последние две попали в частные руки и были уничтожены. От Пушкарских только стеночка и осталась, жаль вот, Мела судьбы нет. А Посадские затянуты пленкой, и что с ними будет — большой вопрос. Одних Чкаловских народу не хватает. Да и грязь там! К слову сказать, отделение, которое за 25 рублей, с 1946 года не ремонтировалось, слизь уже вьелась в кафель, да и парная там не русская, а плохонькая сауна, в которой сиди не сиди — никакого удовольствия. А в отделении с русской парной, сверкающем после ремонта, 300 рэ за час берут.

Вот что рассказал корреспонденту «ВП»

главный редактор «Смены» Олег Засорин:

— После нескольких публикаций о банях на Петроградской стороне, а вернее, об их отсутствии журналисты обнаружили, что чиновники на эту проблему никак не реагируют. Говорят, пусть жители решают этот вопрос сами — ставят водогреи, душевые кабинки. И мы подумали, почему бы нам самим не решить эту проблему. И при поддержке руководства Балтийской медиагруппы организовали перевозку жителей Петроградки в хорошие Круглые бани в Выборгском районе.

То есть уже три года каждую неделю по вторникам наши коллеги заказывают автобус к Чкаловским баням, на котором все желающие хорошо и недорого попариться могут съездить в знаменитую «Шайбу» на площади Мужества.

А параллельно журналисты «Смены»

стыдят власти за то, что решать проблемы чистоплотных граждан приходится им, а не тем, кому это положено по должности. Ведут переписку с КЭРПШТ, из которого им шлют письма с объяснениями невозможности изменить ситуацию и обещаниями что-нибудь придумать.

Бывший губернатор Петербурга Валентина Матвиенко на пресс-конференциях уже вздрагивала, когда корреспонденты «Смены» поднимались, чтобы задать свой вопрос «доколе?» и отвечала на него до того, как журналист успевал что-то произнести. Сутью таких ответов всегда были сожаления, что собственники уничтожили Пушкарские и Посадские бани, и обещания открыть вместо них две помывочные на сто мест каждая.

А однажды журналисты «Смены» даже до Владимира Путина добрались, когда тот в качестве премьер-министра в штаб-квартиру Балтийской медиа-группы заезжал. Рассказали ему про бани. Тот, услышав, согласился, что Банный клуб — дело нужное. И грозно так на Валентину Ивановну, стоявшую рядом, посмотрел. Та в его присутствии в очередной раз пообещала, если доловно, «дожать предпринимателей», в собственности которых находятся бывшие Пушкарские и Посадские бани. Но Валентины Матвиенко уже нет в городе. И бань как не было, так и нет.

Не знаем пока, что будет с банями на Петроградке, но, кажется, усилия Банного клуба «Смены» не пропали даром. Недавно новый губернатор Петербурга Георгий Полтавченко посмотрел на стенку от Пушкарских бань, после чего выступил перед журналистами с заявлением о необходимости воссоздания в городе системы общественных бань. Его бы слово, да в камне.

Суть озвученной губернатором программы — создание акционерного общества (с городом в качестве учредителя), которое бы и занялось этим вопросом. Пусть займется. А уж клиенты, мы уверены, в бани пойдут.

СПРАВКА «ВП»

ПОСАДСКИЕ БАНИ

БАННЫЙ КОМПЛЕКС, в который входили не только помывочные залы и душевые кабинки, но и бассейны и сауны, был построен в 1953 — 1954 годах по проекту известного советского зодчего Тевеля Шапиро. В свое время эта баня считалась одной из лучших в Ленинграде. По легенде, которая ходит по Посадским улицам, здесь любил париться первый секретарь Ленинградского обкома партии Григорий Романов.

Интерьеры Посадских бань были под стать даже первому секретарю обкома. В холле, по углам, стояли две пары фигур физкультурников и физкультурник золотистого цвета. В здании были устроены помещения для детей с маленьким бассейном и фонтаном-мухомором. Но уже много лет, как здание отдано на откуп олигархам и стоит заброшенным.

ПУШКАРСКИЕ БАНИ

ПОСТРОЕНЫ в 1876 — 1877 годах архитектором Павлом Сюзором. Бани Овчинникова, позже Пушкарские, в 2001 году были включены в «Список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность».

Сюзором они были построены по науке — толщина стен 2,5 кирпича, высота потолков — не менее пяти аршин (3,6 м), рамы двойные, стекла непрозрачные, предусмотрена специальная вентиляция, так чтобы наружный воздух внутрь впускаться согретым.

«Вот она, моя любимая Пушкарская баня!» — по утверждению биографа певца Семена Розенфельда, говорил Шалапин, подходя к красному кирпичному зданию на Большой Пушкарской. Тогда их так и прозвали, Шалапинскими. А после бани певец шел в ресторан на углу Большого проспекта и Рыбацкой улицы.

